

**Вокруг книг**

УДК 340:341(510)

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.10

# Китайское право и его международная проекция

**Елена Васильевна АЛФЕРОВА**

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,  
заведующая Отделом правоведения

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)  
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ealf@list.ru

ORCID: 0000-0003-1630-1070

**Елена Вячеславовна СКУРКО**

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Отдела правоведения  
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: e.skurko@mail.ru

ORCID: 0009-0004-1139-951X

**ЦИТИРОВАНИЕ:** Алферова Е.В., Скурко Е.В. Китайское право и его международная проекция // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 155–166.

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.10

Статья поступила в редакцию 18.10.2024.

Исправленный текст представлен 25.11.2024.

**АННОТАЦИЯ.** В статье представлена рецензия на книгу М.Ф. Стейано «Китайское право и его международная проекция: строительство сообщества с общим будущим для всего человечества», вышедшую в Сингапуре в 2023 г. В книге исследуются особенности китайского права, эволюция которого происходит под влиянием национальных реформ и международного права. С одной стороны, китайская правовая система основана на традиционных ценностях китайской культуры, национальном праве и включенных в эту систему норм и принципов международного права, с другой – внутреннее изменение китайского права и пред-

лагаемые Китаем концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и инициатива «Один пояс – один путь» отражают «обратную связь» – воздействие постулатов китайского права на развитие международного права и международных отношений в целях строительства «общего для всего человечества будущего». Китай в своих международных отношениях, реализуя различные программы и планы действий, руководствуется собственной иерархической системой ценностей и значимостью дружественных отношений с тем или иным государством, с международными организациями. Автор, исходя из конфуцианской фило-

*софии, установок Коммунистической партии Китая, пытается понять, как и почему Китайская Народная Республика действует в сфере международных отношений. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» предлагает строить международные отношения на основе общих интересов, «всеобъемлющего верховенства закона»; она способствует установлению нового многополярного миропорядка для защиты фундаментальных прав, международной справедливости и правосудия.*

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** *китайская правовая система, китайское право, законодательство Китая, международное право, международные отношения, «Сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс – один путь», «Шёлковый путь»; взаимодействие национального и международного права.*

В 2023 г. в издательстве Springer вышла монография «Китайское право и его международная проекция: строительство сообщества с общим будущим для всего человечества». Автор данной книги – проф. Мария Франческа Стейано, директор Латиноамериканской исследовательской академии «Сообщество ради общего будущего» и инициативы «Один пояс – один путь», руководитель Центра изучения Китая Института международных отношений Национального университета Ла-Платы в Аргентине, во введении так объясняет свой порыв к ее написанию: «Прежде всего, это научный интерес к внутренней динамике правового развития Китая и прогрессивный выход этой страны на международно-правовой уровень, его стремление и потребность способствовать созда-

нию симбиотического, основанного на взаимопонимании международного сообщества» [Staiano, 2023, p. x]. В книге речь не идет о темах «Китай и другие» или «Китай как отдельная вселенная», а раскрывается китайская специфика как культурная форма, дополняющая действующее международное право и проникающая в международные отношения. В основе этой специфики лежит идея этической интерпретации международных отношений. В связи с этим М.Ф. Стейано уместно цитирует слова Си Цзиньпина, произнесенные им в Программной речи на саммите Коммунистической партии Китая (КПК) и мировых политических партий 6 июля 2021 г.: «Несмотря на различия между странами в истории, культуре, институтах и уровне развития, их народы разделяют общие ценности человечества: мир, развитие, равенство, справедливость, демократию и свободу. Обладая сильным чувством ответственности за будущее всего человечества, мы должны отстаивать общие ценности человечества, способствовать широкой терпимости к пониманию идеалов различными цивилизациями и уважать стремления разных народов по превращению ценностей в реальность. Таким образом, общие ценности человечества будут воплощены в практику отдельных стран для конкретного и реалистичного служения интересам их собственного народа»<sup>1</sup> (цит. по: [Staiano, 2023, p. ix]).

«Чувство справедливости, которое заставляет нас «терпеть» позитивное право, – утверждает М.Ф. Стейано, – становится общим элементом, новым инструментом международного диалога, в котором, наряду с другими, участвуют государства из Азии, Латинской Америки и Африки» [Staiano, 2023, p. x].

1 См.: Keynote address by Xi Jinping at CPC and World Political Parties Summit. July 6, 2021. – URL: [http://en.qsttheory.cn/2021-07/08/c\\_640967.htm](http://en.qsttheory.cn/2021-07/08/c_640967.htm) (дата обращения: 01.10.2024).

В этом смысле, как отмечает автор, симптоматично то, что Китай выступает движущей силой вовлечения этих до сих пор считающихся «периферийными» (*hitherto considered peripheral*) регионов в обсуждение проблем «старого» международного правопорядка и создателем инновационных преобразований, способных реконструировать и сделать его более справедливым [Staiano, 2023, p. x]. Показательно то, что сегодня в Китае, по словам автора, укореняется концепция, традиционно характерная для «западной матрицы», – демократия, права человека, верховенство права, но «с китайской спецификой». Исходя из этой модели в Китае сформировался «двухфазный» процесс изменения норм права. Первая фаза – «нисходящая» – международное право воздействует на внутреннее законодательство; вторая – «восходящая», когда Китай продвигает на международно-правовой уровень инициативные проекты, нормы, принципы [Staiano, 2023, p. ix].

Исследование такого ракурса влияния китайского права на международное право позволяет по-новому взглянуть на практику взаимодействия национального и международного права. М.Ф. Стейано не только показывает новые источники их взаимовлияния, но, главное, раскрывает китайский взгляд на будущее международного сообщества и международного правопорядка, стремление Китая внести свой вклад и воздействовать на международное право в целях строительства «сообщества общего будущего для всего человечества». Автор понимает, что читателю для оценки этого вклада важно погрузиться в специфику китайской право-

вой системы. Исходя из этой задачи, она целесообразно и логично выстраивает содержание этого небольшого по объему, но глубокого и актуального по тематике научного труда, отражающего китайское политико-правовое видение развития национального и международного права.

В пяти ее главах представлены традиционные элементы правовой системы Китая (гл. 1), международное право как источник права Китая (гл. 2), эволюция правовой системы Китая и создание «правового государства» с китайской спецификой (гл. 3), проект строительства «сообщества общего будущего для всего человечества»<sup>2</sup> (гл. 4) и формирование этого сообщества с учетом китайских концепций международных отношений (гл. 5).

Далее избирательно остановимся на основных положениях, рассмотренных М.Ф. Стейано в своей работе. Прежде всего подчеркнем, что основная цель, которую автор преследует в своей книге, – показать не только внутреннюю эволюцию китайского права, но и постепенное его влияние на международное право посредством таких амбициозных инициатив, как «Сообщество общего будущего для человечества» и «Один пояс – один путь», проектирующих формирование международных отношений нового типа, направленных на многополярное их развитие.

Следует отметить, что с первых глав внимание автора акцентируется на общей характеристике правовой системы Китая, ее специфике, обусловленной взаимосвязью между правом, языком, культурой и традициями, существующими в этой стране, использованием структур и институтов, которые

2 В отечественных политико-правовых источниках встречаются различные варианты перевода этого выражения, в том числе как «Сообщество единой судьбы человечества», см., напр.: К вопросу о трактовке китайской концепции «сообщества единой судьбы» // Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2018. – С. 45–54.

не встречаются в западных правовых системах. Язык здесь имеет фундаментальное значение для эффективного понимания феномена китайского права, и для читателя интересно узнать, что китайский язык, основанный на иероглифах, идеограммах и пиктограммах – символах, представляет собой границу между воображаемым и реальным. То есть приобщение к китайской правовой культуре требует от исследователя составления представления о праве, этике и справедливости в соответствии с философией и общей теорией права, которые исходят из ценностей, образов и понятий, отличных от западных. Именно в этом смысле приобретает актуальность определение «китайской специфики». Традиционное китайское право (чжунхуа фаси) (*the Sincic juridical tradition – Zhonghua faxi*), на котором зиждется право современного Китая, содержит классическую китайскую правовую мысль, которая оказала значительное влияние на правовое развитие народов, находившихся в орбите китайской государственности [Staiano, 2023, p. 2].

Чжунхуа фаси обладало рядом характеристик: 1) единство ритуала и наказания; 2) суверен – источник права; 3) неравенство в праве; 4) нераздельность административного и судебного. Важно то, что, сравнивая современное китайское право с традиционным, автор подчеркивает его преемственность и почтительное отношение к историческим культурным и нравственным ценностям, начиная с конфуцианской этики. Справедливость – в конфуцианской мысли – входит в концепцию 義 (и), «чувство правильного», означающего действие сообразно обстоятельствам, представление о том, что уместно делать в данной ситуации. Это связано с концепцией ритуала 禮 (ли), то есть значимого действия (*significant act par excellence*). «Дух ритуала» (*ritual spirit*) и «чувство правильного» (*sense of what*

*is right*) составляют основу конфуцианской этики, нормы которой применяются каждым лично и прагматично, а отнюдь не в западном трансцендентальном измерении. В этом смысле *li* до сих пор противопоставляется традиционной концепции закона 法 (*fa*), понимаемой как позитивистская концепция права, основанного на принуждении через применение санкций. Из этого последовало четкое и определенное разделение в китайской традиции гражданского права как организованного в соответствии с *li* и уголовного права с его санкциями, установленными законом *fa*.

Вместе с тем автор подчеркивает, что современное право КНР, в отличие от западного, по-прежнему следует таким традиционным ценностям, как приоритет коллективных прав над индивидуальными, социальной гармонии – над индивидуальной свободой, обязанность работать противопоставляется праву на труд, государственный контроль над экономикой – свободному рынку, уважение к политическому руководству – политическому недовольству, семейные отношения – распаду семьи. Сегодня эти идеалы получили название «азиатские ценности», закрепленные в Бангкокской декларации о правах человека 1993 г.

В связи с этим несомненно заслуживает внимания экскурс М.Ф. Стейано в историю права Китая и особенности традиций китайской правовой системы, рассказ о влиянии на нее Великого шёлкового пути, соединявшего Китай с Европой и проходившего через Евразию. «Древний Шёлковый путь простирался до долины Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы, соединяя колыбели египетской, вавилонской, индийской и китайской цивилизаций, расширял зоны конвергенции различных верований, таких как буддизм, христианство и ислам, охваты-

вал регионы, населенные различными народами и расами. Представители разных цивилизаций, религий и национальностей искали точки соприкосновения, прекращая свои споры, стремились к открытости и терпимости, вместе создавали великолепные стихи о взаимном уважении и прекрасные картины, посвященные общему развигу»<sup>3</sup> (цит. по: [Staiano, 2023, p. 10]). Точно так же новая китайская инициатива «Один пояс – один путь» – преемник древнего Шёлкового пути – выходит за рамки отношений между государствами, включая связь между народами, цивилизациями и религиями. Исходя из этого ракурса, автор подчеркивает, что правовая система современного Китая – «продукт многомерного и кумулятивного культурного процесса, в ходе которого различные современные правовые концепции и новые идеи накладывались на пласты древнекитайской мысли, создавая гибкий комплекс схем, моделей и парадигм, относящихся к разным культурам и периодам» [Staiano, 2023, p. 13].

Примечательно то, что Китай в своих международных отношениях, реализуя различные программы и планы действий, руководствуется собственной иерархической системой ценностей и значимостью дружественных отношений с тем или иным государством. Понять, как и почему КНР действует совершенно по-разному в областях международных отношений, можно, если знать конфуцианскую философию влияния отношений на престиж человека. Личность важна, лишь когда она является частью сообщества, семьи, иерархических и дружеских связей. «Отношения» – фундаментальный инструмент построения жизни человека, и именно поэтому они связаны с тре-

мя другими ключевыми для конфуцианства концепциями: *Жэньцин*, *Лянь* и *Мяньцзы* (*Renqing, Lian and Mianzi*).

*Жэньцин* (人情) выражает чувство человечности, которое отражается в моральных обязательствах выстраивать и поддерживать межличностные отношения. В соответствии с представлениями о международных отношениях этот принцип следует реализовывать и в межгосударственных отношениях. В китайской дипломатии считается очень важным узнать друг друга: виртуального контакта недостаточно – надо встречаться лично, проводить вместе время и делить мысли между работой и отдыхом (*share time and thoughts together between work and rest*). Из этого принципа можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, КНР поддерживает международные отношения со всеми странами, с другой – все эти отношения различаются и не со всеми одинаковы. Иерархия в международных отношениях (в представлении Китая) выстраивается и зависит от их истории, но и от уровня, который Китай придает тем или иным международным отношениям в соответствии с собственной четкой схемой.

*Лянь* (脸) – это моральная целостность (*moral integrity*); она проявляется в поведении, адекватном данным отношениям, – в уважении к иерархии и статусу каждого лица.

*Мяньцзы* (面子) означает «лицо» (*face*) и выражает социальное восприятие человека другими людьми; по сути, это авторитет, который личность сумела достичь, ее репутация или социальная ценность. То есть *Мяньцзы* – это результат общей оценки. *Мяньцзы* ассоциируется с такими ключевыми концепциями, как «потерять лицо» (*lose face*), то есть потерять уважение

3 Work Together to Build the Silk Road Economic Belt and The 21st Century Maritime Silk Road: Speech by H.E. Xi Jinping. – URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/13299.html> (дата обращения: 07.10.2024).

сообщества – 丢面子 (*Diu mianzi*); «сохранить лицо» (*to concede face*), то есть дать кому-то шанс вернуть утраченную честь и уважение 留面子 (*Liu mianzi*); «показать свое лицо» (*show your face*), то есть проявить уважение к кому-либо, 给面子 (*Gei mianzi*) [Staiano, 2023, p. 15].

Все эти концепции влияют на то, как КНР, исходя из своей системы ценностей, выстраивает международные отношения с зарубежными странами и международными организациями. Международные отношения для Китая – не преходящие и кратковременные связи, а прочные и долгосрочные отношения, оказывающие влияние на его правовую систему.

Интерес у читателя может вызвать та часть книги, в которой автор уделяет внимание верховенству права с китайской спецификой (*fazhi*). Согласно ст. 5 Конституции Китая, «Китайская Народная Республика управляется согласно закону и становится социалистическим правовым государством». Для КНР реализация *fazhi* представляет собой не просто символ, но старт длительного развития. Так, в марте 2015 г. Си Цзиньпином были сформулированы четыре основные задачи новой общей политики КНР: управление государством в соответствии с законом (верховенство права); построение общества умеренного благосостояния; усиление реформ; жесткий партийный контроль (борьба с коррупцией) (цит. по: [Staiano, 2023, p. 30–31]). За эти годы правовая система Китая развивалась в соответствии с его экономическими и социальными достижениями; в рамках правовой системы были установлены правовые гарантии для научного прогресса, а также гармоничного и мирного развития.

Привлекает внимание также специфика концепции верховенства права в Китае, которая раскрывается автором не только с точки зрения источни-

ков права, включая решения КПК, но и с позиций экономической эффективности, рассматриваемой как стабилизатор власти.

Рассматривая взаимосвязь национального права и международного права через призму верховенства права, М.Ф. Стейано отмечает, что в основе их комплексного взаимодействия лежит концепция «всеобъемлющего верховенства права» [Staiano, 2023, p. 52]. В связи с этим заметим, что особое внимание этому аспекту верховенства права было уделено на Центральной рабочей конференции по всеобъемлющему верховенству права (*Central Working Conference on the Comprehensive Rule of Law*), состоявшейся 16–17 ноября 2020 г. Конференция утвердила в качестве руководящего документа «Мысли Си Цзиньпина о верховенстве права» (*Xi Jinping's thoughts on the rule of law*), которые охватывают различные вопросы, связанные с верховенством закона, включая реформы, развитие и стабильность, внутренние дела, внешнюю политику и национальную оборону, а также управление партией, страной и вооруженными силами [Yu, 2021].

На практике новая идея «всеобъемлющего верховенства права», по мнению М.Ф. Стейано, направлена на построение нового типа международных отношений, ориентированных на интересы людей и государств. Воплощение этой идеи, считает она, будет способствовать политико-правовой согласованности между действием принципа верховенства права во внутреннем праве и приоритетом международного права с учетом позиции Китая в области международных отношений [Staiano, 2023, p. 52–53].

Оценивая положительно позицию автора относительно взаимосвязи принципа верховенства права, закрепленного как в национальном, так и международном праве, заметим, что

в научной дискуссии выделяются два различающихся подхода, касающиеся действия этого принципа на национальном и международном уровнях. Так, по мнению Карен Дж. Альтер и Джи Ли, эти подходы противостоят друг другу. Первый из них – коммерческий, частнопредварительный вариант верховенства права, сводящийся к исполнению контрактов, выплате компенсаций за нарушения контрактных обязательств и обеспечению урегулирования споров для участников бизнеса. Второй – конституциональный и институциональный вариант верховенства права, который обязывает влиятельных политических деятелей, силы и руководящие органы соблюдать этот принцип в силу разделения властей и права, гарантированного национальной конституцией. С точки зрения этих авторов, идея Китая о всеобъемлющем верховенстве права как международном принципе является гипотетической, но логичной и привлекательной, однако западные ученые, включая большинство юристов и политологов, настроены значительно более скептически в этом отношении [The Cambridge Handbook..., 2023, p. 112].

По мнению М.Ф. Стейано, оригинальность понятия о верховенстве права «с китайской спецификой» определяется тем, что в контексте правовой системы КНР законодательно определены правила легитимации политических актов КПК. В последнее время проявляется тенденция передачи политической ответственности от КПК государственным институтам, то есть переход от политических к правовым формам власти и управления. Еще одной особенностью правопонимания,

в том числе принципа верховенства права, автор называет то, что в правовой системе Китая подлежат учету собственные традиции страны, лучший зарубежный опыт и юридическая практика, международные нормы и принципы, международные обычаи, хотя порядок применения (и имплементации) соответствующих норм определяется неформально и, добавим, избирательно [Staiano, 2023, p. 32].

Одна из тем, которую автор, как можно заметить, с большим интересом освещает в своей книге, – китайская концепция «Сообщество с общим будущим для всего человечества» (人类命运共同体).

Идея создания концепции «Сообщество с общим будущим для всего человечества» («Сообщество единой судьбы человечества») первоначально была заложена в 2012 г. в Белую книгу Китая «Китайское мирное развитие». Цель этого документа – объяснить основные особенности китайской стратегии развития для иностранных аудиторий. В речи Си Цзиньпина «Строительство Сообщества единой судьбы человечества» по случаю 70-летия ООН в 2015 г. эта формула была усовершенствована и ныне включает в себя пять направлений: политическое объединение, безопасность, экономическое развитие, культурные обмены и охрана окружающей среды<sup>4</sup>. Отсылка к этой концепции была включена в Конституцию КНР в процессе ее реформы в 2018 г. и, как полагает автор, отражает постепенное утверждение международного права в области прав человека в этой стране [Staiano, 2023, p. 49].

В книге М.Ф. Стейано инициатива «Сообщество с общим будущим для че-

4 Working Together to Forge a New Partnership of Win-win Cooperation and Create a Community of Shared Future for Mankind. Statement by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the General Debate of the 70th Session of the UN General Assembly, 2015, September 28. – New York: United Nations, 2015. – URL: [https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70\\_zh\\_en\\_25.pdf](https://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_zh_en_25.pdf) (дата обращения: 17.09.2024).

ловечества» представлена как ключевая цель влияния Китая на международные отношения, создания нового международного правопорядка, включающего в себя три ключевых элемента китайской теории международных отношений: «взаимосвязь», «человеческий авторитет» и «симбиоз». «Сообщество» определяется как «совокупность государств, малых и больших, которые мирно сосуществуют друг с другом (взаимосвязь) на основе общих ценностей, вдохновленных ведущими странами, ответственными за международный порядок (власть человека), уважая и помогая друг другу (симбиоз)» [Staiano, 2023, p. 60–67].

Международное значение этой идеи и ее связь с такими концепциями, как стремление Китая к новому гуманизму и устойчивому развитию (Повестка дня ООН до 2030 г.), разъясняется на многочисленных международных саммитах. Кроме того, необходимость «нового типа» «демократизации» международных отношений Китай видит в установлении более справедливого международного правопорядка для глобального Юга. Концепция «Сообщество с общим будущим для всего человечества» предлагает строить дипломатические отношения с государствами и международными организациями на основе общих интересов, способствующих созданию нового многополярного порядка для защиты международной справедливости и правосудия, установления «нового типа» международных отношений [Staiano, 2023, p. 50–51].

В данной книге рассматривается еще один важный аспект – значение теорий международных отношений в процессе строительства «Сообщества

единой судьбы человечества». Внимание сосредоточивается на тех новых элементах китайских доктрин международных отношений, которые имеют уже эмпирические результаты и знаменуют начало нового этапа развития международных отношений на глобальном уровне. В связи с этим особое внимание М.Ф. Стейано сосредоточивает на инициативе (проекте) «Один пояс – один путь». Этот проект рассматривается как элемент воплощения концепции «Сообщество единой судьбы человечества» и способ преодоления практик выражения национального интереса каждого отдельного государства в международном праве и международных отношениях, заключенного в поствестфальской концепции суверенитета. Инициатива «Один пояс – один путь» выражается в стремлении к взаимодействию на международном уровне; она предлагает следовать дипломатии, основанной на общих интересах международного сообщества, способной обеспечить взаимовыгодное сотрудничество в целях установления более справедливого международного правопорядка. Проект включает в себя несколько приоритетов: развитие инфраструктуры, промышленности, освоение ресурсов, экономическое и торговое партнерство, финансовое сотрудничество, культурные обмены, охрана окружающей среды и морское взаимодействие. Как отмечает М.Ф. Стейано, 138 стран<sup>5</sup> уже подписали Меморандум о взаимопонимании в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Эта инициатива, подчеркивает автор, разрушает традиционное разделение ролей между более сильными и слабыми странами, предоставляя право голоса народам регионов, которые долгое время игнорировались

5 По состоянию на начало 2024 г. более 140 стран участвуют в инициативе «Один пояс – один путь». В странах-участницах, большинство из которых – страны Глобального Юга, проживает почти 75% населения мира, и на них приходится более половины мирового ВВП.

при формировании норм международного права: Африки, Евразии, Латинской Америки [Staiano, 2023, p. 52–55].

Познавательное то, что в свете международного права и инициативы «Один пояс – один путь» автор коснулся вопроса об учреждении нового международного института – Международного коммерческого суда при Верховном народном суде Китая. Такой Суд был создан в 2018 г. Цели этого Суда – справедливое и своевременное рассмотрение международных коммерческих дел в соответствии с законом, защита законных прав и интересов как китайской, так и иностранных сторон в равной степени, создание стабильной, справедливой, прозрачной и удобной международной деловой среды, основанной на верховенстве права и практике рассмотрения Судом первых коммерческих споров.

Анализ материалов третьего Форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь», который проходил в Пекине 17–18 октября 2023 г., показал, что сегодня этот проект превратился из регионального инфраструктурного плана, призванного соединить Китай со странами Евразии, в глобальную инициативу, направленную на поддержку финансирования и строительства инфраструктурных проектов практически во всех уголках мира. Как отмечают исследователи, двусторонняя торговля между Китаем и этими странами имеет решающее значение для его экономической и дипломатической повестки дня. Эта инициатива усиливает влияние Китая на мировую геополитику и гекономику, и главное – она отражает его борьбу за лидерство в условиях нестабильной международной обстановки. Еще ни одна из предыдущих инициатив в области развития не вызвала таких интенсивных дискуссий, как «Один пояс – один путь». Международная реакция на этот проект в значительной

степени разделилась по геополитическому признаку между странами Запада и глобального Юга. Хотя многие на Западе критикуют недостатки инициативы и подозревает геополитические цели Пекина, стоящие за ее реализацией, страны глобального Юга в подавляющем большинстве поддерживают эту китайскую инициативу и высоко оценивают ее достижения в улучшении инфраструктурных связей в развивающихся странах [Yi, 2024, p. 202].

Таким образом, полагаем, что права М.Ф. Стеяно, когда утверждает, что в Китае внутреннее и международное видение «подхода, ориентированного на интересы людей», с точки зрения глобального управления посредством «всеобъемлющего верховенства права» имеет основополагающее значение для понимания нового глобального порядка, который стремится объединить человеческие цивилизации на базовом уровне в целях соблюдения фундаментальных прав, создавая «сообщество с общим будущим для всего человечества» [Staiano, 2023, p. 52].

Как видим, политико-правовые инициативы Китая, описанные в данной работе, содержат важные идеи перехода государств к новым формам международных отношений и развитию человеческого потенциала; они ставят во главу угла не просто новый международный порядок, а проект развития человечества, который включает в себя концепции и проекции социальной справедливости. Для реализации этих глобальных инициатив актуален призыв М.Ф. Стеяно: «Мир больше не может мириться ни с войной как инструментом международных отношений, ни с ядерной угрозой. “Дух народов” сегодня достаточно развит и требует наступления “новой планетарной эры”» [Staiano, 2023, p. 67].

Таким образом, рецензируемая книга выполняет ценную научную функцию –

обогащает знанием специфики китайского права, новых китайских инициатив, исходящих из принципов социальной справедливости, нового гуманизма и всеобъемлющего верховенства права, направленных на трансформацию международных отношений и международного правопорядка под влиянием встречного движения национального и международного права.

### Список литературы

Chen W. Xi Jinping Thought on the Rule of Law Is a New Development and New Leap Forward in the Sinicization of Marxist Theory on the Rule of Law // CSIS Interpret. – 2021. –

April 20. – 21 p. – URL: <https://interpret.csis.org/translations/xi-jinping-thought-on-the-rule-of-law-is-a-new-development-and-new-leap-forward-in-the-sinicization-of-marxist-theory-on-the-rule-of-law/> (дата обращения: 22.11.2024).

Staiano M.F. Chinese Law and Its International Projection: Building a Community with a Shared Future for Mankind. – Singapore : Springer, 2023. – 84 p.

The Cambridge Handbook of China and International Law / ed. by I. de la Rasilla, C. Cai. – Cambridge, United Kingdom ; New York, NY : Cambridge University Press, 2023. – 611 p.

Yu H. Understanding China's Belt and Road Initiative. – Singapore : Springer, 2024. – 227 p.

**Spotlight on New Academic Arrivals**

DOI: 10.31249/kgf/2024.04.10

# Chinese Law and Its International Projection

**Elena V. ALFEROVA**

PhD (Law), Leading Researcher, Head of the Department of Law & Legal Studies  
Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (INION RAN)  
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418  
E-mail: ealf@list.ru  
ORCID: 0000-0003-1630-1070

**Elena V. SKURKO**

PhD (Law), Senior Researcher at the Department of Law & Legal Studies  
Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (INION RAN)  
Nakhimovsky Prospect, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418  
E-mail: e.skurko@mail.ru  
ORCID: 0009-0004-1139-951X

**CITATION:** Alferova E.V., Skurko E.V. (2024). Chinese Law and Its International Projection. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 155–166 (in Russian).  
DOI: 10.31249/kgf/2024.04.10

Received: 18.10.2024.

Revised: 25.11.2024.

**ABSTRACT.** *The article presents a review of the book by M.F. Staiano “Chinese Law and Its International Projection: Building a Community with a Shared Future for Mankind”, published in Singapore in 2023. The book under review examines the peculiarities of the Chinese law, the evolution of which is influenced by national reforms and international law. On the one hand, the Chinese legal system is based on the traditional values of the Chinese culture. national law and the norms and principles of international law included in this system, on the other hand, the internal change in the Chinese law and the projects proposed by China to build a “Community with a shared future” and “Belt and Road Initiative” reflect the “feedback”, i.e. the impact of the postulates of the Chinese law on the development of international law*

*and international relations in order to create a “Common future for mankind”. In its international relations, China, implementing various programs and action plans, is guided by its own hierarchical system of values and the importance of friendly relations with a particular state and international organizations. The author, based on Confucian philosophy and the attitudes of the Chinese Communist Party, tries to understand how and why this way the People’s Republic of China operates in the field of international relations. The concept of creating a “Community with a shared future” suggests building international relations based on common interests, the “comprehensive rule of law”; it promotes the establishment of a new multipolar world order to protect fundamental rights, international fairness and justice.*

**KEYWORDS:** *Chinese legal system; Chinese law; Chinese legislation; international law; international relations; “Community with shared future for mankind”; “Belt and Road Initiative”; “Silk Road”; interaction of national and international law.*

## References

Chen W. (2021). Xi Jinping Thought on the Rule of Law Is a New Development and New Leap Forward in the Sinicization of Marxist Theory on the Rule of Law. *CSIS Interpret*. April 20, 21 pp. Available at: <https://interpret.csis.org/translations/xi-jinping-thought-on-the-rule-of-law-is-a->

[new-development-and-new-leap-forward-in-the-sinicization-of-marxist-theory-on-the-rule-of-law/](#), accessed 22.11.2024.

Staiano M.F. (2023). *Chinese Law and Its International Projection: Building a Community with a Shared Future for Mankind*. Singapore: Springer, 84 pp.

The Cambridge Handbook... (2023). De la Rasilla I., Cai C. (eds.). *The Cambridge Handbook of China and International Law*. Cambridge, United Kingdom; New York, NY: Cambridge University Press, 611 pp.

Yu H. (2024). *Understanding China's Belt and Road Initiative*. Singapore: Springer, 227 pp.